

Реальные контуры и ориентиры валютного партнерства БРИКС для содействия торговле и инвестициям

Н.Г. Хмелевская

Хмелевская Наталья Геннадьевна – к.э.н., доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО (У) МИД России; Российская Федерация, 119454, Москва, просп. Вернадского, 76; E-mail: Khmelevskaya@mgimo.ru

В статье исследуются условия формирования и задаются ориентиры валютного партнерства БРИКС для целей управления издержками ВЭД, ключевого параметра роста взаимной торговли и инвестиций. Рассмотрены условия включения национальных валют БРИКС в межстрановые платежные отношения. Анализ динамики дополняющих индикаторов конкурентоспособности взаимного экспорта БРИКС (индекс сходства экспорта (ИСЭ) и реальный эффективный обменный курс (РЭОК)) позволили показать изменения в торговых потоках между БРИКС и влияние девальваций валют БРИКС на них. Установлено растущее воздействие КНР на конкурентоспособность стран группы через структуру экспорта и спрос на инвестиционные товары. Показатели обменных курсов валют БРИКС артикулируют различия в макроэкономической политике. Выявлено, что внешнее обесценение ряда валют БРИКС опережало их внутреннюю инфляцию (по ИПЦ), создавая условия для демпинга. Отсюда разное воздействие девальваций на структуру взаимного экспорта БРИКС – у России он рос преимущественно за счет сырой нефти и нефтепродуктов, у Бразилии – через расширение торговых связей и диверсификацию товарных потоков. Аргументируются направления и инструментарий перехода БРИКС в торговых расчетах на национальные валюты (на базе Пула условных валютных резервов или по аналогии с системами трансграничных расчетов между ЦБ Бразилии и Аргентины).

Ключевые слова: Межбанковский механизм БРИКС, Пул условных валютных резервов стран БРИКС, индекс сходства экспорта, реальный эффективный обменный курс, клиринговые расчеты, валютные своп-соглашения, эскроу-счет, расчеты и платежи в местных валютах

«Когда не ведают далеких дум, то не избегнут близких огорчений»
Конфуций. Луньей. Гл. 15, 12. Перевод И.И. Семенченко

Текущее председательство России в группе БРИКС становится рубежным для уникальной формации международного экономического сотрудничества – валютного партнерства БРИКС, фундамент которого был заложен на втором саммите группы в Бразилии (г. Бразилиа, 15 апреля 2010 г.)¹. Опираясь на универсальные каналы расширения межстранового обмена – внешнюю торговлю и инвестиции, БРИКС еще на начальном этапе своего становления ставит перед собой амбициозную и несвойственную для неформальных объединений мира задачу перехода на взаимные расчеты в национальных валютах. Принятый на этом саммите первый практический документ – Меморандум

¹ В итоговой декларации лидеры тогда еще четырех стран – членов БРИКС зафиксировали намерение «изучить возможности валютного сотрудничества, включая договоренность об использовании национальных валют в торговле между странами для целей содействия торговле и инвестициям».

о сотрудничестве Внешэкономбанка, Банка развития Китая (БРК), Национального банка социально-экономического развития Бразилии (БНДЭС) и Экспортно-импортного банка Индии (ЭИБИ) – положил начало Межбанковскому механизму БРИКС и сразу же продемонстрировал новизну формации БРИКС как платформы для многостороннего экономического сотрудничества и партнерского диалога. Сегодня без общей наднациональной координирующей структуры страны БРИКС сформировали комплекс открытых и гибких механизмов сотрудничества – не считая ежегодного саммита глав государств и их неформальных встреч на полях саммитов «Группы двадцати», их 23 – от консультаций рабочих групп и экспертов по различным вопросам, встреч министров, руководителей финансовых и налоговых ведомств до семинаров, форумов и т.д.

С 2010 г. основными диалоговыми форматами валютного партнерства БРИКС становятся Межбанковский механизм БРИКС и Биржевой альянс БРИКС. Разумеется, первоначально их взаимодействие ограничивалось контуром сложившихся к тому моменту двусторонних торгово-экономических связей – финансирование проектов в энергетике (РФ и Бразилии, Бразилии и Китая), в самолетостроении (Китая и Бразилии), производстве и поставках высокотехнологичного оборудования (России и Китая, Китая и ЮАР) и т.д. [Хмелевская, 2012, с. 145]. Межбанковский механизм БРИКС состоял из пяти крупнейших национальных банков развития стран-членов, Биржевой альянс БРИКС объединил ведущие торговые площадки стран группы в рамках кросс-листинга пяти фьючерсных контрактов на индексы бразильской BOVESPA, российской ММВБ, гонконгского Hang Seng, бомбейского SENSEX и южноафриканского FTSE/JSE Top 40 (с 14 марта 2012 г.). К дополняющим форматам валютного партнерства БРИКС, на мой взгляд, можно отнести Деловой совет БРИКС (учрежден в г. Дурбан, март 2013 г.), на платформе которого ведется работа, нацеленная на развитие деловых связей и масштабирование лучших практик по направлениям торгово-инвестиционного сотрудничества БРИКС – инфраструктура, производство в стратегических секторах (фармацевтика, автомобилестроение и др.), финансовые услуги и т.д. Деловым советом БРИКС под председательством Бразилии (июль 2014 г.) были сделаны предложения для правительств упростить процедуры открытия финансовых организаций из стран БРИКС, их филиалов и представительств для содействия торговле, бизнесу и инвестициям [BRICS Business Council, 2014, p. 10]. Для обсуждения повестки международного сотрудничества в сфере международных финансов представителями делового сообщества БРИКС в Дурбане также впервые прошли Деловой и Банковский форумы БРИКС.

На момент учреждения БРИКС только между Россией и Китаем полным ходом выстраивалась совместная расчетно-платежная инфраструктура². К декабрю 2010 г. число китайских компаний, полномочных использовать юани при трансграничных торговых расчетах, превысило 67 тыс. (с 365), российских банков, открывших корреспондентские счета в юанях, достигло 15, а предоставлявших расчетно-кассовые услуги частным лицам – 10 [Хмелевская, 2012, с. 150]. Закономерно, что и рынок прямых обменных операций с валютами БРИКС первым был запущен для российского рубля и китайского юаня. 22 ноября 2010 г. в Валютной торговой системе Китая (ВТСК) была проведена первая сделка по паре юань/рубль на 1 млн юаней между Bank of China Ltd и Industrial and Commercial Bank of China Ltd [CFETS, 2015]. Меньше месяца спустя на Московской бирже стартовали торги по валютной паре рубль/юань, инструментарием

² Первое Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономических отношениях от 5 марта 1992 г. положено в основу действующего сегодня Соглашения о расчетах и платежах (от 23 июня 2011 г.).

для которых с декабря 2014 г. служат все имеющиеся в арсенале биржи стандартные спотовые и срочные торговые контракты³. Банк Бразилии как центральный платежно-клиринговый контрагент своп-соглашения с Народным банком Китая на 30 млрд реалов с декабря 2009 г. проводил торговые переводы в реалах и юанях⁴.

Потребности взаимного товарообмена объективно генерировали импульсы к развитию межбанковских отношений БРИКС и их инструментария (в 2009–2012 гг. среднегодовые темпы прироста торговли между Россией и Китаем достигали 32%, Бразилией, Китаем и Индией составляли 20%)⁵. Первые многосторонние Генеральное соглашение о кредитных линиях в национальных валютах и Соглашение о механизме многостороннего подтверждения аккредитивов были подписаны 29 марта 2012 г. (г. Нью-Дели). И наконец, институциональными опорами финансового сотрудничества БРИКС для целей торговли и инвестиций становятся Пул условных валютных резервов БРИКС и Новый банк развития БРИКС (далее НБР), соглашения об учреждении которых, подписанные по итогам саммита в Бразилии (г. Бразилиа, г. Форталеза, 15 июля 2014 г.), первой в БРИКС ратифицировала Государственная дума Российской Федерации, подписал президент России В.В. Путин в марте и мае 2015 г. соответственно.

Внешняя турбулентность, волею судеб подтолкнувшая БРИКС к объединению в 2009 г., сегодня практически форсирует их переход на качественно новый этап партнерских отношений. В апреле 2013 г. Московская биржа досрочно вводит инструменты с расчетами «завтра» и сделки своп сроком до 6 месяцев с юанем, отменяет частичное предварительное депонирование средств⁶. В октябре 2014 г. Россия и Китай заключают двустороннее своп-соглашение (10 апреля 2015 г. Резервный банк ЮАР подписал аналогичное соглашение с Народным банком Китая на 30 млрд юаней). И если ранее при построении совместной расчетно-платежной инфраструктуры они руководствовались преимущественно задачей стимулирования деловой активности в приграничных районах, то сегодня все острее ощущается необходимость нивелировать негативное воздействие внешних факторов на их внутренние рынки на многосторонней основе.

Большинство стран мира переходили к таким формам минимизации страновых рисков на завершающих стадиях экономической конвергенции (Европейский союз) или по достижении интеграции национальных банковских систем (Восточно-карибский валютный союз, система Таргет), или, как в Меркосур, в рамках двусторонних систем трансграничных платежей в местных валютах (между Бразилией и Аргентиной, между Бразилией и Уругваем), или многостороннего клиринга в Латинско-американской ассоциации интеграции (АЛАДИ-СИКАП). Тем интереснее траектория эволюции и, разумеется, возможности валютного сотрудничества для стран БРИКС, в отсутствие общей интеграционной платформы каждая из которых руководствуется прежде всего национальными экономическими интересами, а их резиденты — коммерческими выгодами.

³ Исключением стали контракты с фиксированными датами в 9 и 12 месяцев.

⁴ 21 марта 2013 г. на внеочередном заседании Национальный совет по денежно-кредитной политике Бразилии предложил расширить лимит соглашения до 60 млрд реалов и 190 млрд юаней (Резолюция Национального совета по денежно-кредитной политике Бразилии № 4200).

⁵ Рассчитано автором по данным International Trade Market Access Map. Режим доступа: <http://www.http://www.mastar.org/> (дата обращения: 19.03.2015).

⁶ В результате, по данным Московской биржи, только в сентябре объем торгов китайским юанем вырос на 60%. Режим доступа: <http://moex.com/ru/news/> (дата обращения: 19.03.2015).

Условия включения национальных валют БРИКС в межстрановые платежные отношения

Рассмотрим, каковы условия вовлечения национальных валют БРИКС в орбиту их платежных отношений. Потенциально валюты БРИКС могут использоваться в международных расчетах *с учетом курсовых соотношений* и того, *каковы параметры взаимной торговли*, при международном клиринге. С макроэкономической точки зрения перевод средств за рубеж как части внутреннего денежного предложения может рассматриваться еще и как канал перемещений ликвидности. Нарастивая активы в юанях или рублях, банки создают так называемый «навес» избыточной ликвидности, а с ним и рыночные ожидания, и, что особенно актуально в условиях режима свободно плавающего валютного курса, инфляционных ожиданий.

На волне резкого укрепления бразильского реала во втором полугодии 2010 г. (индекс РЭОК вырос на 3,6%) только в июне платежи в аргентинском песо через систему трансграничных расчетов в национальных (местных) валютах между Бразилией и Аргентиной (Sistema de Pagos en Moneda Local, SML (СМЛ)) выросли в 2,3 раза, что в годовом измерении в 2,7 раза превысило весь накопленный с момента запуска СМЛ объем (с октября 2008 г.). И наоборот, в мае 2010 г. после трех месяцев подряд синхронной девальвации аргентинского песо и реала размеры платежей только по трем импортным контрактам аргентинских компаний в 5 раз перекрыли значения всех предыдущих месяцев того же года вместе взятых, а в декабре эти значения удвоились⁷.

В свою очередь, задача минимизации курсовых потерь определяет выбор участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в пользу более слабых валют для международных расчетов и с точки зрения их внешней конвертируемости, и с точки зрения динамики обменного курса, а в пользу более сильных валют — для создания резервов и взаимозачетов. В 2011–2013 гг. южноафриканский ранд, бразильский реал и индийская рупия были самыми волатильными валютами БРИКС⁸; в декабре 2014 г. к ним присоединился и российский рубль. Де-юре валюты всех стран БРИКС наделены полной внешней конвертируемостью, удовлетворяя требованиям ст. VIII Статей соглашения МВФ, а по мере их включения в состав торгуемых активов на ведущих биржах мира или в перечни расчетных единиц в межбанковских валютных системах клиринговых расчетов они становятся «свободно обращаемыми» (согласно положениям ст. XXX (f))⁹. В Clearstream Banking S.A. и Euroclear Bank S.A./N.V. через банк-корреспондент Deutsche Bank (г. Москва) проводятся расчеты в российских рублях, удаленно через счета, открытые в Itaú DTVM SA в бразильских реалах, и через банк-корреспондент Standard Chartered Bank (г. Йоханнесбург) в южноафриканских рандах.

Фактический переход к прямым расчетам и платежам в валютах БРИКС обусловлен еще и нормативно закрепленным правом использовать их национальные денежные единицы в качестве валюты платежа по внешнеторговым контрактам. Сегодня только между РФ и КНР в рамках Соглашения между правительством РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях от 5 марта 1992 г. (измен. от 23 ноября 2010 г.) субъектам внешнеэкономической деятельности предоставлено право выбора валюты платежа наряду с формой расчетов. К началу 2015 г. в приграничной с Китаем торговле более 90% импорта оплачивалось в российских рублях, которые затем конвер-

⁷ Рассчитано автором по данным ЦБ Бразилии.

⁸ По накопленной волатильности.

⁹ Согласно официальной терминологии МВФ.

тировались в китайские юани и доллары США. Общий оборот по корреспондентским счетам в юанях и рублях, открытых российскими и китайскими банками друг у друга, ежегодно рос на 20–35% [Хмелевская, 2012, с. 148–149]. Заметим, что первоначально российские рубли и юани принудительно конвертировались в другие валюты ввиду того, что на территории Китая, как и России, для местных банков отсутствовал рынок прямых обменных операций с их валютами. В свою очередь, для размещения средств по клиентским счетам банкам необходим доступ к активам в национальных валютах. Поскольку на сегодняшний момент ограничения на такие операции проистекают в первую очередь из различий в системах оценки рискованности активов (в том числе для целей формирования резервов), принципиальным для БРИКС становится общий подход или совместный институт кредитного рейтингования.

Межгосударственные клиринговые расчеты в БРИКС, полностью замкнутые между их центральными банками (существовали вплоть до 1999 г. между Россией, Китаем и Индией в форме «клиринговых юаней», «клиринговых рублей» и «клиринговых рупий»), могут быть основаны на Пуле условных валютных резервов стран БРИКС¹⁰, не имеющем аналогов, но технологически во многом схожем с механизмом резервных траншей МВФ – средства из резервной квоты в капитале Фонда или «позиция» в составе золотовалютных резервов центрального банка (до 25% от общей квоты в МВФ), которые БРИКС могут быстро и безусловно востребовать у МВФ. Каждая из стран – участниц Пула БРИКС, резервируя на счетах своего центрального банка активы, параллельно получает право запросить средства из предназначенной ей доли в Пуле как части уже реализуемой программы помощи МВФ, или, в чрезвычайных ситуациях, по решению постоянного комитета Пула. Так, при необходимости Китай получит половину от своего вклада в качестве помощи, Россия, Индия и Бразилия смогут запросить поддержку в объеме своих вкладов, а ЮАР – в двойном размере. Классические клиринговые коэффициенты в этой части платежных отношений БРИКС уступают место курсам их национальных валют, котируемых напрямую (рубль – юань) или зафиксированным на момент принятия решения комитетом Пула о выделении помощи, тем самым минуя необходимость использовать «якорную валюту» третьих стран.

В привязке к «якорному» доллару США осуществляется клиринг в действующей с 1965 г. между 12 латиноамериканскими государствами в рамках Соглашения о взаимных платежах и кредитах АЛАДИ (в ред. от 28 апреля 2014 г.) системе АЛАДИ-СИКАП. К концу 2014 г. в ней проходили расчеты и взаимозачеты для более чем 8% импортных операций стран-участниц [ALADI, 2015, p. 5]. Однако и самым резким за всю историю сокращением платежного оборота на более чем 40% завершился II кв. 2014 г. На протяжении последнего десятилетия Аргентина и Венесуэла постоянно, Доминиканская республика с 2013 г., Парагвай и Боливия с 2014 г. использовали механизм АЛАДИ-СИКАП как инструмент внешнего финансирования, погашая свою задолженность по окончании срока «принудительного» сальдирования в 360 дней [Khmelevskaya, 2012, p. 997].

Причем для валют БРИКС такие совместные механизмы могут стать своего рода внешней сетью (network externalities) при интеграции в системы международных расчетов [Mattoo et al., 2012], а для китайского юаня, курсовым ориентиром управления которого служит корзина валют основных торговых партнеров КНР [Ma, McCauley, 2011], еще и способом включения в официальные резервы по ходу реализации валютных своп-соглашений. И здесь закономерен вопрос, каковы параметры взаимного торгово-

¹⁰ По долевному участию и правилам обращения к резервным средствам Пул БРИКС схож с Инициативой Чианг-Май.

экономического обмена БРИКС и какие из них могут быть ориентирами взаимовыгодного валютного сотрудничества, чутко реагирующими на реалии курсообразования и улавливающими сближение внешнеэкономических интересов.

Ориентиры транзакционных издержек ВЭД во взаимной торговле БРИКС

Современная парадигма мирохозяйственных связей, своевременная и адекватная реакция на сдвиги и трансформации в которой все чаще становится залогом жизнеспособности целых государств, неизбежно ставит и перед БРИКС вопрос, удастся ли им удержать хрупкую сбалансированность объединения как политического механизма во внешнеэкономических отношениях. Чрезмерная зависимость БРИКС от внешних рынков стала фактором риска для Китая через поток иностранных инвестиций, для Индии и Бразилии – внешний спрос, России – цены на нефть, ЮАР – цены на другие биржевые товары и их влияние на условия торговли [IMF, 2015, p. 13–15]. Согласно оценкам МВФ, в 2015 г. рост экономики КНР замедлится до 6,8%, в России и Бразилии прогнозируются отрицательные значения прироста ВВП [IMF, 2015, с. 1–3]. На преобладающие для формирующихся рынков эффекты от падения цен на биржевые товары и от расширения диапазона колебаний курсов валют накладываются специфические факторы БРИКС – структурные слабости РФ и ЮАР, перегрев экономики КНР и низкая деловая активность в Бразилии. Сходство в открытости и по последствиям влияния денежно-кредитной политики в развитых странах на экономики БРИКС во многом сближает их пути и средства достижения устойчивого роста, производные от национальных планов модернизации.

Для целей импортозамещения в 19 стратегических секторах бразильской экономики по Плану «Большая Бразилия», например, помимо налоговых и административных преференций субсидируется процентная ставка по кредитам, БНДЭС предоставляет льготный кредит¹¹. Фонд развития промышленности, предоставляющий целевые займы на 5–7 лет по ставке от 5% годовых, был специально создан для Государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» с целью стимулирования модернизации предприятий, обеспечивающих импортозамещение¹². ЭИБИ финансировал многочисленные государственные и частные проекты продвижения индийского экспорта на международных рынках – от разработки логотипа двух флагманских инициатив «Делай в Индии» (Make in India) и «Развитие профессиональных навыков Индии» (Skilling India) до проектов Индийской ассоциации производителей комплектующих для автомобилей. Помимо банковских продуктов для экспортеров в ЭИБИ была сформирована специальная служба продвижения индийского импорта.

Внешняя торговля как фронтальная сфера сотрудничества БРИКС, на которую и общеэкономические различия, и структурные условия развития проецируются в общем для БРИКС параметре ее роста (издержки ВЭД), способна стать реальной основой сближения их внешнеэкономических интересов. На протяжении всей истории существования БРИКС половина ее взаимного агрегированного экспорта (более 296 млрд долл. США на конец 2014 г.) приходилась на Китай (53,5%)¹³. Безусловно, так называемый

¹¹ Plano Brazil Maior. Режим доступа: <http://www.brasilmaior.mdic.gov.br/> (дата обращения: 19.03.2015).

¹² Государственная программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утвержд. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328).

¹³ Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map. Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 19.03.2015).

Эффект высокой базы ВВП КНР и самые высокие в группе темпы роста внешней торговли со странами объединения оказали прямое влияние на пропорции межстранового обмена БРИКС. Кроме того, экспортные приоритеты каждой из стран-членов воспроизводились в торговых потоках между БРИКС – начиная с 2012 г. Китай стал крупнейшим внешнеторговым партнером Бразилии и ЮАР, для Индии – второй по объемам поставок страной назначения экспорта и первой страной происхождения импорта. В итоге около трети внешнеторгового оборота Бразилии, Индии и ЮАР сосредоточилось на Китае, у России же лишь 11% (к концу 2014 г. 18% импорта и 8% экспорта)¹⁴.

С геополитической точки зрения подобное распределение товарных потоков внутри группы стран сопряжено как с определенными выгодами для ее акторов [Хмелевская, 2015], так и с обременениями в виде межстрановых торговых дисбалансов. Для участников ВЭД такие пропорции торговли между БРИКС свидетельствуют еще и о том, что сегодня каждая третья внешнеторговая сделка в этих странах заключается с китайскими партнерами, что, со вою очередь, связано и с издержками ВЭД (уровень тарифной нагрузки, таможенные процедуры и формальности и т.д.), и с конкурентными преимуществами китайских товаров.

По существу, внутренние рынки БРИКС стали для ее участников экстенсивной составляющей экспортной стратегии и конкурентной борьбы. Оценки экстенсивной составляющей прироста экспорта России наименьшие (6%), в то время как Бразилии, Китая и Индии 27%, 22% и 21% соответственно. За последнее десятилетие Бразилия экстенсивно расширяла экспорт минерального сырья (23,9% прироста) и машиностроения (13,4%), Индия и Россия – продукции машиностроения, в то время как Китай – практически всех конкурентно значимых товарных групп БРИКС [Гнидченко, 2014, с. 49–51]. Показано, что развивающимся странам удавалось существенно продлить стадию роста экспорта за счет расширения и углубления торговых связей [Besedes, Prusa, 2007].

Оценим, в первую очередь, структуру взаимного экспорта БРИКС – основы для внешнеторговых отношений – в той степени, в какой страны экспортируют разную продукцию [Finger, Kreinin, 1979] и более конкурентоспособную, а значит, обусловленную ростом производительности [McMillan, Rodrik, 2011], поддерживая который страны пользуются и мерами торговой политики [IMF, 2013, p. 25], и средствами валютной политики. Показательно, что в кризисные 2012–2014 гг. первой реакцией большинства рынков БРИКС на внешние шоки стал рост волатильности курсов их валют, а монетарных властей – расширение границ их плавания. Индия, например, плавно девальвируя рупию, обеспечивала приемлемые для своих экспортеров ставки CIF/FOB, притом что и на двусторонней, и на многосторонней основе ее торговый баланс в БРИКС был устойчиво дефицитным (в 2011–2013 гг.). Стремясь сократить дефицит торгового баланса, ЦБ Бразилии также девальвировал с середины мая до конца июля 2013 г. бразильский реал на 15%¹⁵. В схожей логике действовал и Банк России в 2014 г., когда за практически синхронным падением мировых цен на энергоносители, а затем и темпов прироста сальдо платежного баланса ослабление российского рубля достигло 69%¹⁶. Заметим, что на протяжении всей истории существования БРИКС торговый

¹⁴ Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map. Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 19.03.2015).

¹⁵ Рассчитано автором по статистике ЦБ Бразилии. Режим доступа: <http://www.bcb.gov.br/?estatopercam> (дата обращения: 20.03.2015).

¹⁶ Рассчитано автором по индикативному инструменту USDRUB_TOM / USD000UTSTOM Московской биржи (за период с 1 января по 30 декабря).

баланс Бразилии по отношению ко всем членам группы был профицитным, и даже в конце 2014 г., когда впервые за 14 лет консолидированный торговый баланс Бразилии был сведен с дефицитом, с БРИКС у нее фиксируется практически 3 млрд долл. США положительного сальдо (3,2% товарооборота с БРИКС)¹⁷. И наоборот, притом что все это время Народный банк Китая (НБК) жестко сдерживал курс юаня, разница между его импортом и экспортом в БРИКС превышала дефицит России, Индии и ЮАР вместе взятых в среднем в 2,4 раза¹⁸.

На основе Индекса сходства экспорта (ИСЭ, Export Similarity Index (ESI)), рассчитываемого по формуле [Finger, Kreinin, 1979], оценим сходство товарных структур взаимного экспорта БРИКС:

$$S(ab, c) = \{\sum_i \text{Minimum} [Xi(ac), Xi(bc)]\} 100,$$

где Xi – экспорт товаров страны a в страну c (в нашем случае – в группу БРИКС), экспорт товаров страны b в страну c (в нашем случае – в группу БРИКС).

Идентифицируя слабое сходство взаимного экспорта БРИКС, полученные величины ИСЭ, во-первых, обозначают перспективные для расширения взаимной торговли товарные отрасли в той мере, в какой экспорт сравниваемых стран различается. В числе самых конкурентных товарных групп продукция горнорудной промышленности (код товарной группы 26 по номенклатуре Гармонизированной системы (НГС))¹⁹, минеральное топливо (27), продукция органической химии (29), черные металлы (72) и реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства (84). До 40% схожи экспорт руд и концентратов Бразилии и ЮАР, до 20% экспорт минерального топлива РФ и ЮАР. Самые высокие уровни общего сходства с экспортом всех стран группы у ЮАР (средний уровень ИСЭ 35%, экстремум в 60% фиксируется в 2011 г. в торговле с Бразилией (рис. 1)). Наблюдается сближение структуры экспорта всех перечисленных товарных групп БРИКС, за исключением группы 26²⁰. Во-вторых, то, что существенная часть сходства товарных структур концентрируется в ограниченном перечне товаров, свидетельствует об общей слабости текущих экспортных позиций стран БРИКС, а также может отражать взаимодополняемость по мере того, как меняется импортная составляющая их экспорта, происходящая из стран БРИКС. Удельный вес рынков БРИКС в китайском экспорте с 2010 г. устойчив (7%), у России варьировался в диапазоне 7–9%, у Индии 9–12%, у ЮАР 15–18% и у Бразилии 18–22% (в 2009–2013 гг.)²¹.

Россия, Китай и Бразилия конкурируют друг с другом и с производителями из третьих стран на рынках электрических машин и оборудования (85) и компонентов атомных электростанций (84). Однако максимальные 5% ИСЭ в этих товарных отраслях (между Россией и Китаем в 2010 г.) с учетом повышения уровня присутствия (к концу 2014 г. Бразилия импортировала до 40% электрического оборудования из стран БРИКС, Россия – 37%, Китай – 23%)²², на мой взгляд, может быть обусловлено сдвигом в сторону технологичного содержания экспорта. За последнее десятилетие

¹⁷ Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map по итогам 11 месяцев 2014 г. Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 20.03.2015).

¹⁸ Там же.

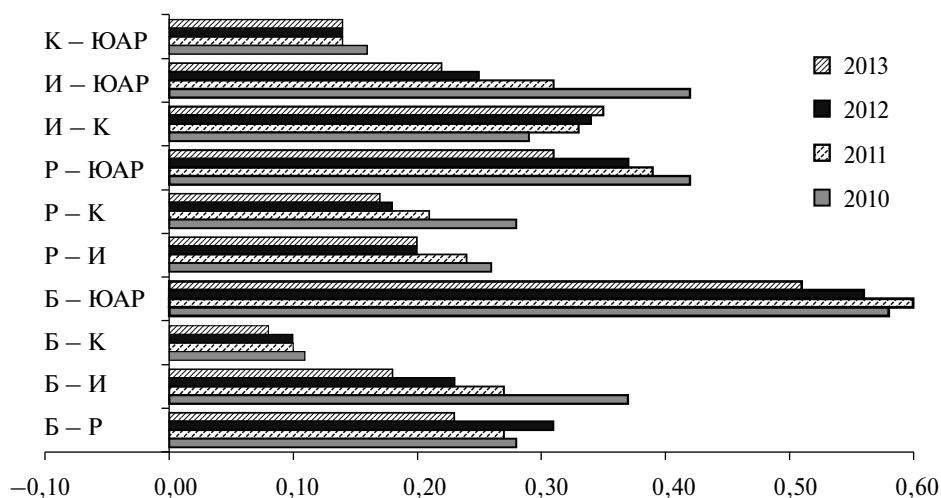
¹⁹ Здесь и далее коды товаров приводятся в соответствии с Гармонизированной системой описания и кодирования товаров (номенклатура ГС), 3-е изд. Всемирная таможенная организация, 2002 г.

²⁰ Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map. Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 20.03.2015).

²¹ Там же.

²² Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map. Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 20.03.2015).

доля технологических товаров в экспорте Китая достигла 30%, а китайская составляющая стоимости импорта стран АТР уже в 2009 г. достигла 50% [IMF, 2011].

Б – Бразилия, Р – Россия, И – Индия, К – Китай.

* Общий уровень Индекса сходства экспорта (ИСЭ) для 99 товарных групп номенклатуры ГС (3-е изд. 2002 г.) для БРИКС на двусторонней основе.

Рис. 1. Сходство структур экспорта стран БРИКС, 2010–2013 гг.

Источник: Рассчитано автором на основе данных МТЦ ЮНКТАД (ВТО).

Китайские компании закупают во всех странах – членах БРИКС минеральное топливо (27), продукцию горнорудной промышленности (26) у Бразилии, Индии и ЮАР, притом что их влияние на общие объемы торговли КНР малозначимо (табл. 1). И наоборот, у партнеров КНР по БРИКС отмечается укрупнение структуры торговли с КНР. У всех членов объединения совместный удельный вес 84 и 85 товарных групп близок к 50% импорта из Китая.

В сентябре 2014 г. железнодорожный гигант КНР China Railway Corporation (CRC) анонсировал намерение совместно с индийской корпорацией Indian Railways (IR) разработать проект самой протяженной в мире высокоскоростной магистрали между Нью-Дели и Ченнаи. Совместно с China Rail Eryuan Engineering Group Company (CREEGC) началась работа по улучшению скоростных параметров пассажирских поездов [Thakur, 2014]. В июле того же года CRCC и бразильская инженеринговая компания Samargo Corrêa учредили совместное предприятие для участия в тендерах на строительство железных дорог в Бразилии²³. Практически синхронно еще одна крупная инженеринговая компания Бразилии Progen подписала с CRCC и «РЖД» меморандум о взаимопонимании (июль 2014 г.), обозначая договоренности о совместных инфраструктурных проектах на территории трех стран²⁴.

²³ Chinese-Brazilian group ready for rail concession tender. Association of equipment manufacturers, 22 July, 2014. Режим доступа: <http://aem.org/News/CINN/Articles/Category.asp?C=29&offset=340> Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map. Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 20.03.2015).

²⁴ Business insight in Latin America. Режим доступа: <http://www.bnamericas.com/company-profile/en/china-railway-construction-corporation-crcc>. Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map. Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 20.03.2015).

В экспорте РФ в Китай концентрация минерального топлива выросла с 45% в 2009 г. до 74% в 2014 г.; у Бразилии совместная доля масличных семян и плодов (12) и горнорудной продукции (26) превысила 72%, а у ЮАР доля тех же руд (26) и черных металлов (72) – 78%. Причем все перечисленные позиции. Причем обе последние позиции можно отнести к высокочувствительным и к сезонным факторам, и к внешним шокам – с начала 2012 г. до конца сентября 2014 г. изменения размеров поставок масличных культур из Бразилии в Китай достигали шестикратных значений²⁵. Среди крупнейших статей экспорта Индии в Китай также преобладают сырьевые товары, а удельный вес первых четырех товарных групп («Хлопок» (52), «Медь и изделия из нее» (74), «Руды, шлак и зола» (26), «Органические химические соединения» (29)) составляет 58%. В товарной же номенклатуре китайского импорта в Индии преимущественно готовые изделия с высоким уровнем добавленной стоимости (табл. 1) – все ту же долю занимают уже первые три товарные группы (85, 84, 99)²⁶. Более того, к концу 2014 г. более половины всей импортной продукции тяжелого машиностроения (группа 85) в Индию поставлялось из Китая, а каждая третья сделка на покупку электротехнического оборудования или химической продукции заключалась с китайскими компаниями. Безусловно, к дани традициям и ремесленного мастерства можно отнести натуральный шелк или предметы жокейской оснастки на индийском рынке исключительно китайского производства (из Китая импортируется 97% шелка). Однако сегодня доля китайской составляющей в более чем 60% товарных линий импорта Индии превышает треть.

Таблица 1. Матрица товарной структуры взаимной торговли Китая с БРИКС (на 31.12.2013 г.)

	Китай			
	Экспорт		Импорт	
	Товарные группы по НГС	Доля, %	Товарные группы по НГС	Доля, %
Бразилия	12, 26, 27	82	85, 84, 29, 87, 73, 39, 72, 62, 90, 54, 95, 40, 61, 31, 94	80
Россия	27, 44	77	85, 84, 64, 87, 62, 39, 95, 61, 73, 94, 90, 42, 29, 40	76
Индия	52, 74, 26, 29, 27, 25, 39, 84, 72, 15	79	85, 84, 29, 99, 31, 73, 39, 90, 72, 87, 71, 89, 28	79
ЮАР	26, 72, 27	76	85, 84, 64, 61, 62, 73, 39, 94, 87, 72, 29, 95, 40, 90	76

Примечание. Товарные группы приведены в порядке убывания их удельного веса в экспорте (импорте).

Источник: Составлено автором по данным МТЦ ЮНКТАД (ВТО).

Таким образом, укрупнение статей импорта БРИКС из Китая сопровождается его активной межгрупповой и внутривидовой диверсификацией с повышением технологического содержания, что в русле общемировых процессов перемещения китайских производителей вверх по глобальным стоимостным цепочкам [IMF, 2011, p. 21]. В свою

²⁵ Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map. Режим доступа: <http://www.trade-map.org/Index.aspx> (дата обращения: 20.03.2015).

²⁶ Там же.

очередь, основанная на добавленной стоимости доля Китая в мировой торговле растет в тех странах и их объединениях, в стоимостные цепочки которых встроены его производители [Unteroberdoerster et al., 2012, p. 40–41]. Следовательно, можно с уверенностью говорить об активном встраивании китайской продукции в стоимостные цепочки БРИКС. Заметим, что чем выше импортная составляющая в товарах низкой степени переработки, тем более чувствителен такой экспорт к ослаблению обменного курса валюты обязательств по внешнеторговым контрактам, и наоборот [Yayoumi et al., 2013, p. 16].

В свою очередь, углубление экспортных потоков при торговой интеграции сопряжено с сокращением барьеров в торговле и минимизацией транзакционных издержек [Хмелевская, 2015]. По мнению Делового совета БРИКС, меры торговой политики среди трех основных «барьеров и узких мест» во взаимной торговле, ведении бизнеса и инвестиций объединения [BRICS Business Council, 2014, p. 34]. В вышеперечисленных сырьевых отраслях все страны БРИКС относительно схожи по условиям взаимной торговли (по адвалорному эквиваленту тарифной нагрузки).

Влияние же мер валютной политики Китая на экспорт стран-партнеров выражается в том, что, например, 30%-е укрепление реального эффективного обменного курса юаня к доллару США в 2000–2008 гг. ассоциировалось с 4,5–6%-м ростом экспорта развивающихся стран в США [Mattoo et al., 2012, p. 18], причем у наиболее близких ему конкурентов. Объясняется это, на мой взгляд, тем, что при неизменных других условиях торговли (уровень тарифной защиты и мировые цены) обесценение юаня активизировало экспорт, прежде всего, сырья и полуфабрикатов, а затем массовых и высокоэластичных по цене товаров. Расширенное таким образом производство генерировало новый спрос на те же товары из других стран, тем самым стимулируя их внутреннее производство и экспорт.

Рассмотрим в этой связи, каковы проекции распределения торговых потоков между БРИКС (удельный нормированный вес стран в товарообороте попарно) и их структурно-экономических различий (среднегодовые темпы инфляции по ИПЦ) на процессы курсообразования в терминах реального эффективного обменного курса (РЭОК), рассчитываемого по следующей формуле:

$$REER^* = 100 * \Pi_i (S_i * (P^d / P^f))^w,$$

где w_i – удельный вес i -й страны из группы БРИКС в товарообороте БРИКС, нормализованный с учетом предыдущего года; P – уровень цен в сравниваемых странах; S_i – текущий обменный курс валюты БРИКС.

Расчеты проведены в логарифмах НОЭК и разницы уровней цен.

Тест Дикки – Фуллера на единичный корень временных рядов (ADF) подтвердил, что все ряды переменных являются нестационарными в уровнях. РЭОК систематически отклоняется от долгосрочного среднего значения по причине разных уровней цен в странах БРИКС. Оценки уровня конкурентоспособности каждой из стран относительно группы получены через нормализацию значений РЭОК по удельному весу БРИКС в агрегированном товарообороте каждой из стран-участниц

Полученные показатели обменных курсов валют БРИКС, с моей точки зрения, во-первых, артикулируют различия в макроэкономической политике стран группы (отражены на марже между НОЭК и РОЭК), а значит и ценовые преимущества на-

циональных товаропроизводителей (маржа между НОК и РЭОК). Укреплявшийся в режиме инфляционного таргетирования с начала 2000-х годов бразильский реал, тем не менее, по валютам БРИКС приносил национальным экспортерам положительную курсовую разницу и был переоценен (РЭОК значительно ниже НОК (табл. 2)), притом что снижение доли промышленных товаров в бразильском экспорте в 2000-х годах проходило на фоне последовательного укрепления реала [Nassif et al., 2013, p. 22–23]. И наоборот, воспроизводя динамику развития экономики КНР, де-факто фиксированный китайский юань, единственный среди валют БРИКС, стабильно недооценивался (исключение в бразильском реале (табл. 2)).

Заметим, что переход к прямым обменным курсам российского рубля и китайского юаня (с конца 2010 г.) ассоциируется с расширением диапазона колебаний рыночного курса первого (НОК) на фоне роста покупательной способности второго (в терминах РЭОК (табл. 2)). Массовые девальвации валют БРИКС в 2012–2013 гг. атрибутируются их дисперсным обесценением, например, к концу 2013 г. в рублевом эквиваленте реал стал на 25 б.п. дешевле (маржа между РЭОК и НЭОК (среднее гармониз.)), чем в 2010–2011 гг., ранд – на 16 б.п. дешевле, рупия – всего на 1 б.п.)²⁷. В то же самое время относительно российского рубля внешнее ослабление бразильского реала (приросты НЭОК) двукратно отставало от реального, у остальных же валют серьезно отклонялось от траектории движения близких к равновесным РЭОК (табл. 2).

Следовательно, внешнее обесценение некоторых валют БРИКС опережало их внутреннюю инфляцию (ИПЦ), создавая условия для спорадического демпинга, например, индийских компаний на российском рынке в 2011 г., а южноафриканских – в 2013 г. Отсюда и различия эффектов девальваций на структуру взаимного экспорта БРИКС. Притом что относительно 2009 г. значительно все выросло российский и бразильский экспорт в БРИКС (без учета КНР в среднем на 46%), у российских экспортеров он на 80% восходил к сырой нефти и нефтепродуктам (более половины всех поставок в БРИКС). Бразильские компании наращивали объемы поставок в БРИКС, и расширяя торговые отношения (экстенсивная составляющая роста экспорта), и диверсифицируя товарную структуру экспортных потоков (интенсивный рост). Экспорт Бразилии в КНР вырос более чем в 2 раза при 18%-м среднегодовом приросте, в РФ – в 1,3 раза, Индию – в 1,4 раза. С нулевых значений стартовали поставки животных и растительных пищевых жиров, штукатурных материалов в Россию, а также беспрецедентно выросли объемы поставок соков и растительных экстрактов (с 17 млн долл. США в 2010 г. до 3,5 млрд долл. США по итогам 2014 г.)²⁸. На индийском рынке впервые в 2010 г. появился шоколад бразильского производства, расширился ассортимент хлопчатобумажных тканей и химического волокна, а на рынке ЮАР обновился перечень бразильских алкогольных напитков. Будучи временными, в значениях ИСЭ такие ценовые преимущества росли синхронно с РЭОК (табл. 2). Значит, в той степени, в какой они не были трансформированы в новые товарные структуры, не схожие с экспортом других партнеров по БРИКС, они и снижались в кризисные 2012–2014 гг. (табл. 2). В свою очередь, это служит признаком все еще слабой ориентации рассматриваемых стран на рынки БРИКС – доля БРИКС в экспорте РФ, например, выросла всего на 2% за 2009–2014 гг.²⁹

²⁷ Рассчитано автором на основе данных МТЦ ЮНКТАД (ВТО), World Bank Data Base. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/country/> (дата обращения: 25.01.2015).

²⁸ Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map. Режим доступа: <http://www.trade-map.org/Index.aspx> (дата обращения: 20.03.2015).

²⁹ Там же.

Таблица 2. Показатели курсообразования между БРИКС

	Россия						Индия						Китай						ЮАР						
	2010		2011		2012		2013		2010		2011		2012		2013		2010		2011		2012		2013		
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	
Бразилия	РЭОК БРИКС	0,0121	0,0136	0,0186	0,0156	0,0075	0,0097	0,0082	0,0105	0,0044	0,0050	0,0081	0,0047	0,0804	0,0883	0,0475									
	НЭОК БРИКС	0,0167	0,0173	0,0175	0,0171	0,0143	0,0140	0,0155	0,0161	0,6687	0,7925	1,0060	1,2044	0,0692	0,0941	0,0932	0,0444								
	Индекс РЭОК*	100	104,6	94,6	90,4	100	104,6	94,6	90,4	100	104,6	94,6	90,4	100	104,6	94,6	90,4	100	104,6	94,6	90,4	100	104,6	94,6	90,4
Россия	НОК	0,0579	0,0569	0,0629	0,0676	0,0385	0,0358	0,0365	0,0368	0,2598	0,2589	0,3094	0,3480	0,2403	0,2304	0,2379	0,2233								
	ИСЭ, %	28	27	31	23	37	27	23	18	11	10	10	8	58	60	56	51								
Индия	РЭОК БРИКС	2,5563	2,2194	1,3311	1,3416	0,0748	0,0674	0,0382	0,0598	9,5256	8,0968	11,99	17,62	0,8417	1,1913	0,6254	0,9006								
	НЭОК БРИКС	1,8524	1,7438	1,4094	1,2232	0,1030	0,0763	0,0764	0,0835	4,5557	5,2051	6,1140	6,7370	0,5245	0,7091	0,6990	0,7682								
	Индекс РЭОК*	100	103,7	105	107,1	100	103,7	105	107,1	100	103,7	105	107,1	100	103,7	105	107,1	100	103,7	105	107,1	100	103,7	105	107,1
ЮАР	НОК	17,267	17,572	15,91	14,798	0,6642	0,6298	0,5809	0,5442	4,4867	4,5492	4,9228	5,1497	4,1491	4,0482	3,7849	3,3046								
	ИСЭ, %	28	27	31	23	26	24	20	20	28	21	18	17	42	39	37	31								
Китай	РЭОК БРИКС	7,6870	6,5769	9,0456	7,0769	0,2617	0,2007	0,3694	0,2632	26,07	17,01	39,65	37,40	26,75	24,41	21,28	16,02								
	НЭОК БРИКС	4,0458	4,5692	4,7888	4,6186	0,1901	0,1774	0,1847	0,1884	9,0567	9,6670	10,11	10,23	12,11	12,85	11,89	9,78								
	Индекс РЭОК*	100	99,9	93,8	89,6	100	99,9	93,8	89,6	100	99,9	93,8	89,6	100	99,9	93,8	89,6	100	99,9	93,8	89,6	100	99,9	93,8	89,6
ЮАР	НОК	26,00	27,90	27,39	27,19	1,5057	1,5877	1,7215	1,8375	6,7556	7,2231	8,4746	9,4627	6,2472	6,4276	6,5158	6,0723								
	ИСЭ, %	37	27	23	18	26	24	20	20	29	33	34	35	42	31	25	22								

	Бразилия					Россия					Индия					ЮАР				
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
	РЭОК БРИКС	0,5358	0,7609	0,3980	0,2997	0,0202	0,0312	0,0261	0,0186	0,0001	0,0002	0,0001	0,0001	0,0070	0,0144	0,0076	0,0071			
НЭОК БРИКС	0,8118	0,9300	0,8267	0,7147	0,0422	0,0486	0,0512	0,0487	0,0003	0,0003	0,0002	0,0002	0,0091	0,0133	0,0166	0,0158				
Индекс РЭОК*	100	102,5	108,6	115,9	100	102,5	108,6	115,9	100	102,5	108,6	115,9	100	102,5	108,6	115,9				
НОК	3,8484	3,8626	3,2320	2,8736	0,2229	0,2198	0,2031	0,1942	0,1480	0,1384	0,1180	0,1057	0,9247	0,8899	0,7689	0,6417				
ИСЭ, %	11	10	10	8	28	21	18	17	29	33	34	35	16	14	14	14				
	Бразилия					Россия					Индия					Китай				
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
РЭОК БРИКС	0,7920	0,6955	0,9474	0,9357	0,0089	0,0059	0,0141	0,0172	0,0425	0,0504	0,0583	0,0794	13,22	11,54	31,45	37,47				
НЭОК БРИКС	0,9210	0,9180	0,8975	1,0002	0,0143	0,0098	0,0126	0,0202	0,0940	0,0957	0,1043	0,1301	10,15	12,46	14,35	16,80				
Индекс РЭОК*	100	98	92,3	82,4	100	98	92,3	82,4	100	98	92,3	82,4	100	98	92,3	82,4				
НОК	4,1616	4,3406	4,2036	4,4780	0,2410	0,2470	0,2642	0,3026	0,1601	0,1556	0,1535	0,1647	1,0814	1,1238	1,3006	1,5583				
ИСЭ, %	58	60	56	51	42	39	37	31	42	31	25	22	16	14	14	14				

*Индекс РЭОК БМР по отношению к базовому 2010 г.

Примечания.

РЭОК – реальный эффективный обменный курс, НЭОК – номинальный эффективный обменный курс, НОК – номинальный обменный курс, ИСЭ – Индекс сходства экспорта.

Курсы валют рассчитаны через кросс-курс доллара США и приводятся в прямых котировках (т.е. единиц национальной валюты за единицу валюты БРИКС).

Источники. Рассчитано автором на основе данных МТЦ ЮНКТАД (ВТО), World Economic Outlook (IMF, October 2014), World Bank Data Base^a.

^a World Bank Data Base. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/country/> (дата обращения: 25.01.2015).

Таким образом, структурная и валютная составляющая (ИСЭ и РЭОК) конкурентоспособности экспорта БРИКС внутри объединения могут служить дополняющими ориентирами транзакционных издержек ВЭД – их синхронная динамика прежде всего отражает пропорции межстранового обмена БРИКС, которые будучи производными от условий взаимной торговли, затем проецируют внешнеторговые риски и рыночные ожидания на процессы курсообразования. Следовательно, прибегая к использованию мер курсовой политики для защиты своих товаропроизводителей на пространстве БРИКС, его членам следовало бы руководствоваться, во-первых, тем, встраиваются ли их производители в стоимостные цепочки БРИКС. Эконометрическая модель «интегрального эффективного обменного курса» (ИЭОК, *integrated effective exchange rate*) для разных стадий глобальных стоимостных цепочек О. Антеробердерштера, А. Мохонида и Ж. Вицьянон, например, показала, что обменный курс страны-экспортера в большей степени транслируется в тарифы поставщиков по сравнению с ценами промежуточных товаров в валюте страны-экспортера конечного продукта. В итоге эффект укрепления валюты экспортера на совокупные затраты, номинированные в валюте экспортного рынка, слабее в сравнении с валютой тарифов поставщиков [Unteroberdoerster et al., 2012, p. 41].

Во-вторых, для того чтобы выявленная пока еще слабая внутриблочная конкуренция БРИКС не осталась лишь признаком слабости текущих экспортных позиций БРИКС, а придала импульс нарождающимся силам бизнес-инициатив, необходима многоплановая работа по минимизации издержек ВЭД – от упрощения торговых и административных барьеров до создания инфраструктур перехода в торговых расчетах на национальные валюты или, по меньшей мере, их использования в качестве номинала обязательств по внешнеторговым контрактам. На фоне резкой девальвации российского рубля в декабре 2014 г. правительство Индии совместно с Федерацией индийских экспортных организаций (ФИЭО) предложило перейти в расчетах с Россией на рупии и рупии³⁰, что, на мой взгляд, в первую очередь продиктовано структурой взаимной торговли – в российском импорте Индии постоянно значимы первичные товары (сырая нефть, драгоценные металлы и камни, удобрения и сталелитейная продукция), в то время как в экспорте Индии в РФ повышается технологическая составляющая – фармацевтические товары, комплектующие для тяжелой техники и части летательных аппаратов (по итогам 2014 г. их совместная доля достигла 38%)³¹.

Предложение индийской стороны использовать для этих целей эскроу-счета (англ. *Escrow*, использовались СССР и в настоящее время Ираном) как альтернативу аккредитивам продиктовано еще и тем соображением, что депонированные на эскроу-счете активы (в РФ это счет условного депонирования) остаются в собственности владельца до момента их перевода в пользу выполнившей свои обязательства по сделке стороны эскроу-агентом (банком) [Maurel, Harl, 1992, p. 5–6], в роли которого может выступить Новый банк развития БРИКС как межгосударственное образование, не попадающее под санкционные и иные действия недружественных сторон. Иран, например, после прекращения расчетов через Азиатский платежный союз в 2010 г. из-за угрозы замораживания средств вынужден был трижды сменить расчетный банк (в 2011 г. использо-

³⁰ Business Standard, 24 December 2014. Режим доступа: http://www.business-standard.com/article/economy-policy/government-mulls-rupee-payment-deal-with-russia-114122400071_1.html (дата обращения: 20.03.2015).

³¹ Рассчитано автором по International Trade Centre Trade Map. Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 20.03.2015).

вался *Europäische-Iranische Handelsbank* со штаб-квартирой в Гамбурге, затем турецкий банк *Halkbank*, с 2012 г. *UCO Bank* (г. Калькутта)).

И поскольку сегодня формирование рынков прямых котировок и обеспечивающих его инфраструктур, как между Россией и Китаем, скорее отдаленная перспектива для остальных БРИКС, то наиболее реалистичен переход к расчетам в валютах стран группы, с моей точки зрения, через механизмы межгосударственных взаимозачетов или их включения в национальный клиринг. Первый вариант вскоре может получить институциональное обеспечение в лице Нового банка развития БРИКС и уже имеет материальную основу в виде Пула условных валютных резервов стран БРИКС. Однако технологически – поскольку такие расчеты замкнуты на корсчетах в центральных банках – это потребует взаимной настройки каналов межбанковских связей и сближения нормативов требований к банкам-агентам. Например, Китайская национальная система межбанковских платежей *CNAPS* не поддерживает формат *SWIFT MT202/202COV* и коды ее банков отличаются от БИК-кодов остальных БРИКС.

Другой вариант, двусторонние трансграничные расчеты по аналогии с системами между центральными банками Бразилии и Аргентины (*Sistema de Pagos en Moneda Local, SML* (СМЛ)) и центральными банками Бразилии и Уругвая (с 1 декабря 2014 г.), может быть основан на национальном клиринге и индикативных курсах³², не требующих прямых обменных операций, а значит, без обязательств ЦБ обеспечивать ликвидность [*Banco Central do Brasil, 2008*]. С учетом того, что во всех национальных расчетно-платежных системах БРИКС сегодня имеется универсальный модуль валовых расчетов в режиме реального времени (у Китая это система платежей на основе взаимозачета (*Bulk-Entry Payment System (BEPS)*)), а их центральные банки являются организаторами и владельцами таких систем (с незначительными свободами в системе электронных платежей Резервного банка Индии), то технологически это потребует заключения двусторонних рамочных операционных регламентов, адаптированных к практике каждой из систем и последующих корректировок процедур обработки обязательств, номинированных в новых валютах [*Banco Central do Brasil, 2008*]. Вместе с тем, принимая во внимание курсовые соотношения между валютами БРИКС, заметим, что привлекательность таких расчетов для участников ВЭД и цели макроэкономической стабильности могут разойтись. Например, более 99% платежей в СМЛ Бразилии и Аргентины (к 1 января 2015 г. накопленный объем превысил 10,6 млрд по 35683 торговым сделкам)³³ проводились бразильскими импортерами в аргентинских песо, «навес» избыточной ликвидности из которых подстегивал инфляционные ожидания в Аргентине. Следовательно, уже сегодня целесообразно начать работу над механизмами совместной или общей компенсации курсовых искажений.

Литература

Гнидченко А.А. (2014) Декомпозиция роста экспорта на экстенсивную и интенсивную составляющие с учетом сравнительных преимуществ // Журнал новой экономической ассоциации. № 4 (24). С. 38–64.

Хмелевская Н.Г. (2012) Валютное партнерство БРИКС: условия создания и инструментарий сближения интересов // Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике и стратегии модернизации: сборник научных трудов. М.: МГИМО-Университет. С. 144–157.

³² ЦБ Бразилии фиксирует курс реала ежедневно по итогам рыночных торгов, ЦБ Аргентины устанавливает курс песо исходя из кросс-курса к доллару США.

³³ Рассчитано автором по данным ЦБ Бразилии.

- Хмелевская Н.Г. (2015) Торговая интеграция в Mercosur VS инфраструктурная интеграция в Тихоокеанском альянсе // Латинская Америка. № 2. С. 48–58.
- ALADI (2015) Compensaciones y Evaluación. Режим доступа: [http://www.aladi.org/nsfaladi/convenio.nsf/documentos/\\$file/TercerCuatri2014.pdf](http://www.aladi.org/nsfaladi/convenio.nsf/documentos/$file/TercerCuatri2014.pdf) (дата обращения: 10.02.2015).
- Banco Central do Brasil (2008) Convênio do Sistema de Pagamentos em Moeda Local Entre a República Argentina e a República Federativa do Brasil, 8 de Setembro de 2008. Режим доступа: <http://www.bcb.gov.br/rex/sml/convenio-sml-pt.pdf> (дата обращения: 10.02.2015).
- Bayoumi T., Saito M., Turunen J. (2013) Measuring Competitiveness: Trade in Goods or Tasks? IMF Working Paper. No. 13/100. May.
- Besedes T., Prusa T.J. (2007) The Role of Extensive and Intensive Margins and Export Growth. NBER Working Paper/ No. 13628. November.
- BRICS Business Council (2014) Annual Report 2013/2014. Fortaleza, 9 July.
- CFETS (2015) Public Announcement of China Foreign Exchange Trade System on Launching the Trading between RMB and Ruble in the Interbank Foreign Exchange Market. Режим доступа: <http://www.china-money.com.cn/fe/Info/2819345> (дата обращения: 05.03.2015).
- Finger J.M., Kreinin M.E. (1979) A Measure of Export Similarity and Its Possible Uses // Economic Journal. No. 89. P. 905–912.
- IMF (2011) Changing Patterns of Global Trade. IMF Policy Paper, Washington DC, 15 June.
- IMF (2013) *Anchoring Growth: The Importance of Productivity-Enhancing Reforms in Emerging Market and Developing Economies*. Washington, DC: International Monetary Fund, December. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2013/sdn1308.pdf> (accessed 15 February 2015).
- IMF (2015) *World Economic Outlook: Uneven Growth: Short- and Long-Term Factors*. Washington, D.C.: International Monetary Fund. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/pdf/text.pdf> (accessed 30 April 2015).
- Khmelevskaya N. (2012) La Arquitectura Financiera Subnacional en América Latina: los éxitos para Estabilidad Económica en la Era de Globalización // *América Latina, Globalidad e Integración*. Vol. 2 (A. Colomer Viadel (ed.)). Madrid: Ediciones del Orto – Ediciones Clásicas. P. 993–1001.
- Ma G., McCauley R.N. (2011) The Evolving Renminbi Regime and Implications for Asian Currency Stability // *Journal of the Japanese and International Economies*. Vol. 25. Issue 1. P. 23–38.
- Mattoo A., Mishra P., Subramanian A. (2012) Spillover Effects of Exchange Rates: A Study of the Renminbi. IMF Working Paper. WP/12/88. March.
- Maurer T.M., Harl N.E. (1992) Using Escrow Accounts and Letter of Credit to Assure Payment under Credit Sales Agreements // *Journal of Agriculture and Law*. Vol. 14. No. 1. P. 3–24.
- McMillan M.S, Rodrik D. (2011) Globalization, Structural Change and Productivity Growth. NBER Working Paper. No. 17143. June 2011.
- Nassif A., Feijó C., Araújo E. (2013) Structural Change and Economic Development: is Brazil Catching up or Falling Behind? Discussion Paper. No. 211. Geneva. October.
- Thakur R. (2014) India and China Sign High-speed MoU // *National Railway Journal*. 22 September.
- Unterobderster O., Mohommad A., Vichyanond J. (2012) Chapter 4. Is China Rebalancing? Implications for Asia // *Regional Economic Outlook. Asia and Pacific*. April. Washington, D.C.: International Monetary Fund.

The Real Contours and Targets for the BRICS Monetary Partnership to Facilitate Trade and Investments

N. Khmelevskaya

Natalia Khmelevskaya – Ph.D, Associate professor, Moscow State Institute of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russia; 76 Vernadskogo av., 119454 Moscow, Russian Federation; E-mail: Khmelevskaya@mgimo.ru

Abstract

The article focuses on the evolution of monetary cooperation among BRICS members and on testing the bilateral trade and exchange rate indicators to target transaction costs as they drive export growth. It starts with the formal arrangements to ensure the settlement of trade among BRICS in local currencies. An analysis of the export structures of BRICS members reveals benefits from shifts in export structure from 2009 to 2013, first from China's role in vertical trade integration and then, second, as a growing source of demand for BRICS economies. With regard to the exchange rate indicators, most trade responses to exchange rate deviations were found to depend on the overall structure of exports. Some BRICS currency devaluations that anticipate inflation are attributed to exchange rate discrepancies and dumping. With regard to the divergent effects on export, Russia's export grew largely through mineral fuel and Brazil has gained from its deepened trade relationships. Therefore, transaction costs may be reduced via common trade settlement arrangements and trade facilitation. The author introduces ideas for designing BRICS payment and settlement mechanisms. One suggestion is to build a clearing union on the platform of BRICS conditional currency reserves similar to the reserve tranche mechanism used by the International Monetary Fund. Another addresses cross border local currency payment systems with fine-tuning transactions among national clearing systems and banks.

Key words: BRICS interbank mechanism, BRICS conditional currency reserve pool, export similarity index, real effective exchange rate, clearing payments, currency swap agreement, escrow account, local currency payments and settlements

References

- ALADI (2015) *Compensaciones y Evaluación*. Available at: [http://www.aladi.org/nsfaladi/convenio.nsf/documentos/\\$file/TercerCuatri2014.pdf](http://www.aladi.org/nsfaladi/convenio.nsf/documentos/$file/TercerCuatri2014.pdf) (accessed 10 February 2015).
- Banco Central do Brasil (2008) *Convênio do Sistema de Pagamentos em Moeda Local Entre a República Argentina e a República Federativa do Brasil*, 8 de Setembro de 2008. Available at: <http://www.bcb.gov.br/rex/sml/convenio-sml-pt.pdf> (accessed 10 February 2015).
- Bayoumi T., Saito M. and Turunen J. (2013) Measuring Competitiveness: Trade in Goods or Tasks? *IMF Working Paper*, no 13/100. May.
- Besedes T., T.J. Prusa (2007) The Role of Extensive and Intensive Margins and Export Growth. *NBER Working Paper*, no 13628. November.
- BRICS Business Council (2014) *Annual Report 2013/2014*. Fortaleza, 9 July.
- CFETS (2015) *Public Announcement of China Foreign Exchange Trade System on Launching the Trading between RMB and Ruble in the Interbank Foreign Exchange Market*. Available at: <http://www.chinamoney.com.cn/fe/Info/2819345> (accessed 10 February 2015).
- Finger J.M. and Kreinin M.E. (1979) A Measure of Export Similarity and Its Possible Uses. *Economic Journal*, no 89, pp. 905–912.

Gnidchenko A.A. (2014) Dekompozicija Rosta Jeksporta na Jekstensivnuju i Intensivnuju Sostavljajushhie s Uchetom Sravnitel'nyh Preimushhestv [Decomposing Export Growth into Extensive and Intensive Margins with the Emphasis on Comparative Advantages]. *Journal of the New Economic Association*, no 4 (24), pp. 38–64.

IMF (2011) Changing Patterns of Global Trade. *IMF Policy Paper*, Washington DC, 15 June.

IMF (2013) *Anchoring Growth: The Importance of Productivity-Enhancing Reforms in Emerging Market and Developing Economies*. Washington, DC: International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2013/sdn1308.pdf> (accessed 15 February 2015).

IMF (2015) *World Economic Outlook: Uneven Growth: Short- and Long-Term Factors*. Washington, DC: International Monetary Fund. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/pdf/text.pdf> (accessed 30 April 2015).

Khmelevskaya N. (2012) La Arquitectura Financiera Subnacional en América Latina: los éxitos para Estabilidad Económica en la Era de Globalización. *América Latina, Globalidad e Integración*, vol. 2 (ed. A. Colomer Viadel). Madrid: Ediciones del Orto – Ediciones Clásicas, pp. 993–1001.

Khmelevskaya N.G. (2012) BRICS Monetary Partnership: Prerequisites and Reproaching Interests. The BRICS, Giants of Emerging Markets: Role in Global Policy and National Modernization Strategies. *Compendium of Research Papers*. MGIMO University, pp. 144–157.

Khmelevskaya N.G. (2015) Torgovaja Integracija v Mercosur VS Infrastrukturnaja Integracija v Tihookeanskom Al'janse [Trade Integration in Mercosur VS Infrastructural Integration in Pacific Alliance]. *Latin America*, no 2, pp. 48–58.

Ma G., McCauley R.N. (2011) The Evolving Renminbi Regime and Implications for Asian Currency Stability. *Journal of the Japanese and International Economies*, vol. 25, issue 1, pp. 23–38.

Mattoo A., Mishra P. and Subramanian A. (2012) Spillover Effects of Exchange Rates: A Study of the Renminbi. *IMF Working Paper*. WP/12/88. March.

Maurer T. M., Harl N. E. (1992) Using Escrow Accounts and Letter of Credit to Assure Payment under Credit Sales Agreements. *Journal of Agriculture and Law*, vol. 14, no 1, pp. 3–24.

McMillan M. S, Rodrik D. (2011) Globalization, Structural Change and Productivity Growth. *NBER Working Paper*, no 17143, June 2011.

Nassif A., Feijó C., Araújo E. (2013) Structural Change and Economic Development: is Brazil Catching up or Falling Behind? *Discussion Paper*, no 211. Geneva. October.

Thakur R. (2014) India and China Sign High-Speed MoU. *National Railway Journal*, 22 September.

Unterobderster O., Mohommad A. and Vichyanond J. (2012) Chapter 4. Is China Rebalancing? Implications for Asia. *Regional Economic Jutlook. Asia and Pacific*. April. Washington D.C.: International Monetary Fund.